

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ТАК СОЗДАЕТСЯ ХОРОШЕЕ НАСТРОЕНИЕ

Из опыта работы коммунистов Домостроительного комбината по созданию благоприятного микроклимата в коллективе

ОТЧЕГО ДЕЛО СПОРТИСЯ

Бот уже несколько минут мы сидим у входа северо-восточной окраины областного центра — многоэтажная стена дома, спрятанная — отороченная зеленью каймой леса, рavinи. Она-то резко и подчеркивала обособленность дач, появившихся на горизонте домов. Но четким линиям стекловых швов, разделенных фасад на правильные прямоугольники, далеко углублялся их автор — домостроительный комбинат. За домами виднелася стrelа башенского крана. В ту сторону часто скрещивали машины с железнобетонными изделиями — развалом. Панели покрывались, пыльно-серебристой аэрозолью, из которых расставлялись по технологическому лицу монтажа. Строительная плащаница благоухала. Значит, есть здесь застолий хозяйки и обосновались здесь строители вчера и настало. Бригадир монтажников Василий Тимофеевич Кришошев, кинув на оформившийся уже первый этаж нового жилого дома, густым с хрипотой баском подтвердили:

— Окранка скоро здесь не будет, застроим. Этот вот дом начали, а там новый фундамент.

— Иначе мы не можем, — поддержал беседу мастер Николай Михайлович Юнокавский.

Многие из тех, кто занимается строительством таких опытных строителей, как Василий Тимофеевич, обеспечивают ритмичную сдачу домов. Без ритма ни строительный конвейер, ни объективный подряд немыслим. Тут и высокие показатели в соревнованиях, и заработка, и уверенность в себе — все то, от чего зависит хорошее настроение.

Скоро исполнится 390 лет Воронежу. 32 года строит его Василий Тимофеевич Кришошев. Начинал он после школы ФЗО штукатуром, а теперь владеет всеми строительными профессиями, трижды подряд возглавляет монтажную бригаду. В 1956 году ему присвоено звание «Почетный строитель». Недавно на его имя прислали правительственные телеграммы: «От имени коллегии Министерства и себя лично сердечно поздравляем Василия Тимофеевича с званием заслуженного строителя РСФСР. Желаем Вам дальнейших трудовых успехов, здоровья и счастья в лучшей жизни. Москва. Современник. Караваев».

Бригадный хорват в корне изменил фамилию бригадира, ответственного за объект. Коммунист Кришошев одним из первых взялся за это внедрение.

— Тут монтажники как бы «программируют

скорость потока, — говорит он, — ведут за собой смешные бригады сантехников, плотников, отелячиков.

На рабочем собрании, которое состоялось по этому поводу, Василий Тимофеевич выкладывал неторопливо и гладко задачи для себя и давал решения. Строить быстро, качественно, экономно — простые вещи говорил бригадир и заранее подыскивал ответы на вопросы, которые, он знал, будут сопутствовать. Всё это было ясно и понятно. Но на реальном задании с приглушенным смешком, — что из этого бояться? — Кришошев ответил твердо чистую совесть. Всё решение всех проблем сводится в общем к одному — к высокому качеству работы.

И вот в конце собрания оказалось, что осторожничаки некоторые на словах, а попробовать дело на деле говорят все. Понци люди за своим бригадиром, потому что видели — человек работает от души и по-другому не умеет. Во всех сложностях монтажа разбирается — рядом с ним новичок не ошибется. Все, что делает Василий Тимофеевич сам, всегда наилучшее и качественное. Понимает, что для бригадира этого мало.

Дом — работа коллектива, — размышляет он. — Много ли толку в монтаже, если сварщик плохо практикат, а штукатурке временно заделают швы.

Первыми условиями высокой скорости монтажа Кришошев считает рациональную организацию труда. Сейчас бригада разбита на специализированные звенья, на которых возложены определенные виды работ.

Благодаря этому, — поясняет бригадир, — мы можем выполнить весь комплекс работ, начиная с нуля и кончая сложной объекта государственной комиссии. Во-вторых, важно рационально использовать рабочий час, учитывая, опыта и квалификации каждого члена коллектива. Во-третьих, звенья в нас стоят на более опытные строители, способные самостоятельно решать текущие вопросы. Это и Иван Николаевич Петров, и Николай Михайлович Красов, и многие другие.

Все это дает возможность бригаде из года в год сохранять высокие темпы работ, систематически сокращать затраты времени на монтажные операции. Если на первый крупнопанельный дом для бригады Кришошева потребовался год, то теперь — месяц, а то и меньше.

Благодаря тому, что монтажники как бы «программируют

«ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ХОРОШЕГО НАСТРОЕНИЯ — ЧЕТКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА», — так думает бригадир монтажников, заслуженный строитель РСФСР ВАСИЛИЙ ТИМОФЕЕВИЧ КРИВОШЕЕВ.

«КОЛЛЕКТИВ — ЭТО САМАЯ УНИКАЛЬНАЯ СТРОЙКА, ЕГО ВОЗВОДИШЬ ВСЕГДА, ЕЖЕДНЕВНО, ЕЖЕЧАСНО», — в том убежден бригадир плотников, заслуженный строитель РСФСР ИВАН УСТИНОВИЧ БОГОМОЛОВ.

«КАК ЖИВЕШЬ? ЧТО ХОЧЕШЬ О ЖИЗНИ? КАКИМ БУДЕШЬ ЗАВТРА?» — все эти вопросы волнуют комсомольский актив бригады майоров НАТАЛЬИ ЕФИМОВНЫ БЕНДРИКОВОЙ.

«РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ СТАБИЛЬНОГО КОЛЛЕКТИВА ТРЕВУЕТ ПОСТОЯННОЙ И ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОЙ РАБОТЫ, КОМПЛЕКСА САМЫХ РАЗЛИЧНЫХ МЕР», — говорит секретарь парткома домостроительного комбината АНАТОЛИЙ ЕГОРОВИЧ КАЧУРИН.

РАБОТА С ПЕСНЕЙ

Существует мнение, что самая трудная категория рабочих — молодежь. У Натальи Ефимовны Бендриковой бригада состоит из недавних школьников и выпускников профтехучилищ. Это 38 девушек. И она довольна.

Прячно, что по утрам они передко встречаются в смене. Вот в сейчас, поднимаясь на четвертый этаж, где сегодня предстоит работать, Бендрикова слышит веселые напевы, уговаривает голосами Тони Зволльской, Нади Боловиной, Нины Гостевой.

— Наташа, — окликнет ее бригадир плотников, — что у тебя в смене с той чернобровой красавицей приключилось? Песни забыла да и работает хуже стала.

Плотник кинул на девушку, всегда веселую, «заподлицо», а сейчас припухшую, незаметную.

— Наверно, зарабатывает мало, — прелюблюю.

Бендрикова отрицательно кивнула головой. Да это ушло то время, когда наряды закрывали три рубля на человека. Сейчас у бригады самая высокая среди майоров комбината выработка в натуральных показателях, а соответственно зарплата.

— Может, ты ее обидела? — допытывается девочка.

Такого же вопроса не заминает Наталья Ефимовна.

— Поскорься со своим другом, — поясняет она, — надо как-то их помирить. Не придумаю сразу, как и подойти.

— И охота тебе этим заниматься? Твое дело обеспечивать бригаде высокую зарплату, тогда она горя не сненет.

Молчаливой ушла тогда к своим девятнадцати Бендрикова, а сейчас высыпывает перечисление:

— Мы, бригады, управляем людьми, а знаем о них порядок очень мало. Многие мотивы определяют поведение человека, а остановившим внимание на двух или трех и через них хотим понять его. Подростки труды, но говорчивы, с ними легко найти общий язык. Но без помощи эту проблему мне решить было бы не легко.

А помощники — это они: живая, участливая к чужим судьбам Нина Гостева, одна из лучших мастеров своего звена, Ирина Степанова.

Степанова, под стать ей: день свое любит в кадетском вестнике душой. Комсомольцы избрали ее своим поклонником. Комсомольцы в бригаде большинство и ответственность у Степановой почти поглощена бригадиром, все заботы лежат. А она каждый день новые.

Мастер сделала замечание: «Обои в квартире наклеиваешь герметично, надо переклеять». Бендрикова собрала девочек, зачищила записку. Хотя и знала, что допустила небрежность, но виду не подала, спросила строго:

— Чья работа?

— Моя, — подала голос Надя Боловина.

Была она самой маленькой среди девчачьих рабочих, давалася ей легкое. Подружки любили ее за общительный нрав, старались помочь во всем: то поднесут ручки с обоями, то зеркало с краской. Остальное — дело мастера, которого пока Надя не хватала. Она понимала это и старалася тщательно за подругами. И на этот раз она быстро подготовила ведро с клеем и почтительно передала свою работу. А сейчас Надя, перебирая уже звено,

было и такое, не вышла как-то на работу Таня Журкина. Всегда забоченность бригады, девчата терялись в догадках — почему прогул. Тоня Зволльская вызывалася сходить к Журкиной домой. Выяснилось, что у той серьезно заболела мама. Тоня тоже только изменила приступа, но и поблизье находилась с семьей подруги, больше узнала о ее интересах. Ведь простой человек раскрывается только в кругу близких людей.

В коллективе должна быть такая обстановка, чтобы любой мог проявить свою способность, это убеждение, первоначально родившееся у Натальи Ефимовны, теперь стало программой работы комсомольской группы. В основе этой работы лежит глубокое внимание к личности каждого. Функции комсорга Нины Степановой и комсомольских активистов здесь в основном организаторские: выбирать интересную повестку дня, привлекать нужных людей. Занимает тут простой. Девушки могут и десять, и пятнадцать раз приходить на комсомольское собрание и слова не сказать, если общественка к тому же не подходит. Тогда комсомольцы, вложившие в звено свою энергию, не подобреют выступления. Тут же только для того, чтобы тебе выслушать, в бригаде присутствует мастер и прораб, и секретарь комсомольской организации комбината, и председатель постройкома. Как живешь? Чем занималася вчера? Тело ли в общественности? Хватает ли денег, мебели? Почему пропускаешь занятия в школе? Каждой коммююме дают возможность высказаться в такой дружелюбной обстановке. Пусть человек с первого раза и не разговаривает, на второй, на третий раз это правило проигнорирует.

В бригаде Бендриковой хорошо понимают и то, что не каждый может быть открытым на общение. Некоторым лучше узакнуть себя помочь личный доверительный характер разговора.

Валя Глазунова пришла в бригаду одной из первых, а среди первых. Молодежь, вспоминающая в погорельском пансионате, запомнилась она в первый день Натальи Ефимовны. Терпеливо рассказывала та девочке о распорядке для условных работ, знакомила с девчантами. Пришло время кадетства.

— Выросла-то как! — подивилась Бендрикова.

— То-то и раз меряюся, — смеется 50-я.

И в самом деле, Глазунова окрепла не только внешне, она стала более уверенной, майором. Познакомила девчушку за мастерство, Бендрикова как раз на паренок замечала:

— У нас большинство девчат имеют среднее образование. А ты почему отстала?

Валя Глазунова учится в вечерней школе, ей доверяет самую ответственную работу. Тоня Зволльская поступила в индустриально-педагогический институт. Нина Гостева Бендрикова передко доверяет руководство бригадой, и та успечно справляется.

Самые трудолюбивые и веселые девчата в бригаде Натальи Ефимовны Бендриковой — это девочки из первых звеньев. Маленькая Елена Степанова, под стать ей: день свое любит в кадетском вестнике душой. Комсомольцы избрали ее своим поклонником. Комсомольцы в бригаде большинство и ответственность у Степановой почти поглощена.

— Выросла-то как! — подивилась Бендрикова.

— То-то и раз меряюся, — смеется 50-я.

И в самом деле, Глазунова окрепла не только внешне, она стала более уверенной, майором. Познакомила девчушку за мастерство, Бендрикова как раз на паренок замечала:

— У нас большинство девчат имеют среднее образование. А ты почему отстала?

Валя Глазунова учится в вечерней школе, ей доверяет самую ответственную работу. Тоня Зволльская поступила в индустриально-педагогический институт. Нина Гостева Бендрикова передко доверяет руководство бригадой, и та успечно справляется.

Самые трудолюбивые и веселые девчата в бригаде Натальи Ефимовны Бендриковой, — об этом в коллективе комбината теперь говорят с твердым убеждением. Вот как важно, чтобы коммююме дают возможность высказываться в такой дружелюбной обстановке. Пусть человек с первого раза не разговаривает, на второй, на третий раз это правило проигнорирует.

Самые трудолюбивые и веселые девчата в бригаде Натальи Ефимовны Бендриковой, — об этом в коллективе комбината теперь говорят с твердым убеждением. Вот как важно, чтобы коммююме дают возможность высказываться в такой дружелюбной обстановке. Пусть человек с первого раза не разговаривает, на второй, на третий раз это правило проигнорирует.

Самые трудолюбивые и веселые девчата в бригаде Натальи Ефимовны Бендриковой, — об этом в коллективе комбината теперь говорят с твердым убеждением. Вот как важно, чтобы коммююме дают возможность высказываться в такой дружелюбной обстановке. Пусть человек с первого раза не разговаривает, на второй, на третий раз это правило проигнорирует.

Самые трудолюбивые и веселые девчата в бригаде Натальи Ефимовны Бендриковой, — об этом в коллективе комбината теперь говорят с твердым убеждением. Вот как важно, чтобы коммююме дают возможность высказываться в такой дружелюбной обстановке. Пусть человек с первого раза не разговаривает, на второй, на третий раз это правило проигнорирует.

Самые трудолюбивые и веселые девчата в бригаде Натальи Ефимовны Бендриковой, — об этом в коллективе комбината теперь говорят с твердым убеждением. Вот как важно, чтобы коммююме дают возможность высказываться в такой дружелюбной обстановке. Пусть человек с первого раза не разговаривает, на второй, на третий раз это правило проигнорирует.

Самые трудолюбивые и веселые девчата в бригаде Натальи Ефимовны Бендриковой, — об этом в коллективе комбината теперь говорят с твердым убеждением. Вот как важно, чтобы коммююме дают возможность высказываться в такой дружелюбной обстановке. Пусть человек с первого раза не разговаривает, на второй, на третий раз это правило проигнорирует.

Самые трудолюбивые и веселые девчата в бригаде Натальи Ефимовны Бендриковой, — об этом в коллективе комбината теперь говорят с твердым убеждением. Вот как важно, чтобы коммююме дают возможность высказываться в такой дружелюбной обстановке. Пусть человек с первого раза не разговаривает, на второй, на третий раз это правило проигнорирует.

Самые трудолюбивые и веселые девчата в бригаде Натальи Ефимовны Бендриковой, — об этом в коллективе комбината теперь говорят с твердым убеждением. Вот как важно, чтобы коммююме дают возможность высказываться в такой дружелюбной обстановке. Пусть человек с первого раза не разговаривает, на второй, на третий раз это правило проигнорирует.

Самые трудолюбивые и веселые девчата в бригаде Натальи Ефимовны Бендриковой, — об этом в коллективе комбината теперь говорят с твердым убеждением. Вот как важно, чтобы коммююме дают возможность высказываться в такой дружелюбной обстановке. Пусть человек с первого раза не разговаривает, на второй, на третий раз это правило проигнорирует.

Самые трудолюбивые и веселые девчата в бригаде Натальи Ефимовны Бендриковой, — об этом в коллективе комбината теперь говорят с твердым убеждением. Вот как важно, чтобы коммююме дают возможность высказываться в такой дружелюбной обстановке. Пусть человек с первого раза не разговаривает, на второй, на третий раз это правило проигнорирует.

Самые трудолюбивые и веселые девчата в бригаде Натальи Ефимовны Бендриковой, — об этом в коллективе комбината теперь говорят с твердым убеждением. Вот как важно, чтобы коммююме дают возможность высказываться в такой дружелюбной обстановке. Пусть человек с первого раза не разговаривает, на второй, на третий раз это правило проигнорирует.

Самые трудолюбивые и веселые девчата в бригаде Натальи Ефимовны Бендриковой, — об этом в коллективе комбината теперь говорят с твердым убеждением. Вот как важно, чтобы коммююме дают возможность высказываться в такой дружелюбной обстановке. Пусть человек с первого раза не разговаривает, на второй, на третий раз это правило проигнорирует.

Самые трудолюбивые и веселые девчата в бригаде Натальи Ефимовны Бендриковой, — об этом в коллективе комбината теперь говорят с твердым убеждением. Вот как важно, чтобы коммююме дают возможность высказываться в такой дружелюбной обстановке. Пусть человек с первого раза не разговаривает, на второй, на третий раз это правило проигнорирует.

Самые трудолюбивые и веселые девчата в бригаде Натальи Ефимовны Бендриковой, — об этом в коллективе комбината теперь говорят с твердым убеждением. Вот как важно, чтобы коммююме дают возможность высказываться в такой дружелюбной обстановке. Пусть человек с первого раза не разговаривает, на второй, на третий раз это правило проигнорирует.

Самые трудолюбивые и веселые девчата в бригаде Натальи Ефимовны Бендриковой, — об этом в коллективе комбината теперь говорят с твердым убеждением. Вот как важно, чтобы коммююме дают возможность высказываться в такой дружелюбной обстановке. Пусть человек с первого раза не разговаривает, на второй, на третий раз это правило проигнорирует.

Самые трудолюбивые и веселые девчата в бригаде Натальи Ефимовны Бендриковой, — об этом в коллективе комбината теперь говорят с твердым убеждением. Вот как важно, чтобы коммююме дают возможность высказываться в такой дружелюбной обстановке. Пусть человек с первого раза не разговаривает, на второй, на третий раз это правило проигнорирует.

Самые трудолюбивые и веселые девчата в бригаде Натальи Ефимовны Бендриковой, — об этом в коллективе комбината теперь говорят с твердым убеждением. Вот как важно, чтобы коммююме дают возможность высказываться в такой дружелюбной обстановке. Пусть человек с первого раза не разговаривает, на второй, на третий раз это правило проигнорирует.

Самые трудолюбивые и веселые девчата в бригаде Натальи Ефимовны Бендриковой, — об этом в коллективе комбината теперь говорят с твердым убеждением. Вот как важно, чтобы коммююме дают возможность высказываться в такой дружелюбной обстановке. Пусть человек с первого раза не разговаривает, на второй, на третий раз это правило проигнорирует.

Самые трудолюбивые и веселые девчата в бригаде Натальи Ефимовны Бендриковой, — об этом в коллективе комбината теперь говорят с твердым убеждением. Вот как важно, чтобы коммююме дают возможность высказываться в такой дружелюбной обстановке. Пусть человек с первого раза не разговаривает, на второй, на третий раз это правило проигнорирует.

Самые трудолюбивые и веселые девчата в бригаде Натальи Ефимовны Бендриковой, — об этом в коллективе комбината теперь говорят с твердым убеждением. Вот как важно, чтобы коммююме дают возможность высказываться в такой дружелюбной обстановке. Пусть человек с первого раза не разговаривает, на второй, на третий раз это правило проигнорирует.

Самые трудолюбивые и веселые девчата в бригаде Натальи Ефимовны Бендриковой, — об этом в коллективе комбината теперь говорят с твердым убеждением. Вот как важно, чтобы коммююме дают возможность высказываться в такой дружелюбной обстановке. Пусть человек с первого раза не разговаривает, на второй, на третий раз это правило проигнорирует.

Самые трудолюбивые и веселые девчата в бригаде Натальи Ефимовны Бендриковой, — об этом в коллективе комбината теперь говорят с твердым убеждением. Вот как важно, чтобы коммююме дают возможность высказываться в такой дружелюбной обстановке. Пусть человек с первого раза не разговаривает, на второй, на третий раз это правило проигнорирует.

Самые трудолюбивые и веселые девчата в бригаде Натальи Ефимовны Бендриковой, — об этом в коллективе комбината теперь говорят с твердым убеждением. Вот как важно, чтобы коммююме дают возможность высказываться в такой дружелюбной обстановке. Пусть человек с первого раза не разговаривает, на второй, на третий раз это правило проигнорирует.

Самые трудолюбивые и веселые девчата в бригаде Натальи Ефимовны Бендриковой, — об этом в коллективе комбината теперь говорят с твердым убеждением. Вот как важно, чтобы коммююме дают возможность высказываться в такой дружелюбной обстановке. Пусть человек с первого раза не разговаривает, на второй, на третий раз это правило проигнорирует.

Самые трудолюбивые и веселые девчата в бригаде Натальи Ефимовны Бендриковой, — об этом в коллективе комбината теперь говорят с твердым убеждением. Вот как важно, чтобы коммююме дают возможность высказываться в такой дружелюбной обстановке. Пусть человек с первого раза не разговаривает, на второй, на третий раз это правило проигнорирует.

Самые трудолюбивые и веселые девчата в бригаде Натальи Ефимовны Бендриковой, — об этом в коллективе комбината теперь говорят с твердым убеждением. Вот как важно, чтобы коммююме дают возможность высказываться в такой дружелюбной обстановке. Пусть человек с первого раза не разговаривает, на второй, на третий раз это правило проигнорирует.

Самые трудолюбивые и веселые девчата в бригаде Натальи Ефимовны Бендриковой, — об этом в коллективе комбината теперь говорят с твердым убеждением. Вот как важно, чтобы коммююме дают возможность высказываться в такой дружелюбной обстановке. Пусть человек с первого раза не разговаривает, на второй, на третий раз это правило проигнорирует.

Самые трудолюбивые и веселые девчата в бригаде Натальи Ефимовны Бендриковой, — об этом в коллективе комбината теперь говорят с твердым убеждением. Вот как важно, чтобы коммююме дают возможность высказываться в такой дружелюбной обстановке. Пусть человек с первого раза не разговаривает, на второй, на третий раз это правило проигнорирует.

Самые трудолюбивые и веселые девчата в бригаде Натальи Ефимовны Бендриковой, — об этом в коллективе комбината теперь говорят с твердым убеждением. Вот как важно, чтобы коммююме дают возможность высказываться в такой дружелюбной обстановке. Пусть человек с первого раза не разговаривает, на второй, на третий раз это правило проигнорирует.

К ЮБИЛЕЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

ГОРСТЬ ЗЕМЛИ

ЗАВЕДУЮЩАЯ отделением обходами палаты на землю. У одной из коек Валентина Николаевна задержалась долине обычного.

— Как спалось, бывший?

— Спалико. Лучше.. Только вот сии беспокойные: вижу, как поднимались в атаку, пере-

заряжались...

— Не надо... лучше припод- нимайтесь и поглядите окно. Видите, какое утро чудесное!

И тут же к Валентине Ни- колаевне подступили воспоми-

нания... Уже через четыре дня после начала войны Валентина Бар- скова увидела войну во всей ее жестокости. Широкий, уро-

вийный полк, порохом, обгоревшим

и дымящимися, вышел из хору-

мированья танков, когда в бо-

сюских метрах разрывы мины

и снаряды, и когда над опе-

рапционной палаткой кружи-

лись самолеты со снастями, и

когда смерть была рядом.

Небольшая горячая Пирятин на полевых картах обозначена тонкой линией бульварной го-

лодки. Две сутки, не стихая

на минуту, шел проливной дождь, да так и не погасла зарева над ним. Тяжелый, смолистый дым утратил настичу-

рения, мосты и несколько

машин были переброшены

на склоне земли склонами,

когда машины с моста на боль-

шак, из-за лобовой решетки

показались колыбелью немецких

мотоциклов.

Раненых уводить к насчи-

тии. Машини — взорвать —

вырвались Барскова.

Одного за другим они пере-

носили тяжелораненых в гус-

иевые заросли можжевельника,

под сенью пасыни.

Когда стемнело, узкий тро-

пник, поддерживая друг

друга, или они к ближайше-

му селу. А впереди она — Ва-

лентина Барскова.

Раненых солдат надежно

ссыпал душевые крестьянки,

разделившись с чимию порохом

и кровью и крахом хлеба.

Пожилая женщина принесла

крестьянскую одежду, завернула в узелок не-

хитрую снедь и по-матерински

благословила:

— Да живе жить тебе, до-

ка, за то что братьев сол-

дат, ях, бояр, ях... А я

создать своих и звезды.

Онаила ночь, она же

день, еще ночь, возвращаясь из

огненного колыбели, поки-

ла ее ветеринара. И первой ее

пробой было:

— Направьте меня на фронт.

Так Валентина Барскова

стала бойцом саперного ба-

тальона.

А потом... а потом коман-

дир санитарной роты попа-

ла до донских и кубанских

степей к Черноморской поло-

ве.

Пароход шел без огней, уку-

танный пологой ночи.

Перед самым рассветом ро-

та, автомагистри и врачи ре-

актировали пароход на фронт.

Когда показалась узкая поло-

вина, словно возникшая из морских глубин, словно «де-

сан» прибрел свой конкрет-

ный, осознанный смысл.

Никто из солдат, никто из

матросов и военачальников не

мог предположить, что в историю

Великой Отечественной войны

название этой полосы земли

будет вписано в красный сло-

вник.

Валентина Николаевна опе-

рировала, оперировала,

в заброшенных под-

валах на военную трибунал.

Когда показалась узкая поло-

вина, словно возникшая из

морских глубин, словно «де-

сан» приобрел свой конкрет-

ный, осознанный смысл.

Никто из солдат, никто из

матросов и военачальников не

мог предположить, что в историю

Великой Отечественной войны

название этой полосы земли

будет вписано в красный сло-

вник.

Валентина Николаевна опе-

рировала, оперировала,

в заброшенных под-

валах на военную трибунал.

Когда показалась узкая поло-

вина, словно возникшая из

морских глубин, словно «де-

сан» приобрел свой конкрет-

ный, осознанный смысл.

Никто из солдат, никто из

матросов и военачальников не

мог предположить, что в историю

Великой Отечественной войны

название этой полосы земли

будет вписано в красный сло-

вник.

Валентина Николаевна опе-

рировала, оперировала,

в заброшенных под-

валах на военную трибунал.

Когда показалась узкая поло-

вина, словно возникшая из

морских глубин, словно «де-

сан» приобрел свой конкрет-

ный, осознанный смысл.

Никто из солдат, никто из

матросов и военачальников не

мог предположить, что в историю

Великой Отечественной войны

название этой полосы земли

будет вписано в красный сло-

вник.

Валентина Николаевна опе-

рировала, оперировала,

в заброшенных под-

валах на военную трибунал.

Когда показалась узкая поло-

вина, словно возникшая из

морских глубин, словно «де-

сан» приобрел свой конкрет-

ный, осознанный смысл.

Никто из солдат, никто из

матросов и военачальников не

мог предположить, что в историю

Великой Отечественной войны

название этой полосы земли

будет вписано в красный сло-

вник.

Валентина Николаевна опе-

рировала, оперировала,

в заброшенных под-

валах на военную трибунал.

Когда показалась узкая поло-

вина, словно возникшая из

морских глубин, словно «де-

сан» приобрел свой конкрет-

ный, осознанный смысл.

Никто из солдат, никто из

матросов и военачальников не

мог предположить, что в историю

Великой Отечественной войны

название этой полосы земли

будет вписано в красный сло-

вник.

Валентина Николаевна опе-

рировала, оперировала,

в заброшенных под-

валах на военную трибунал.

Когда показалась узкая поло-

вина, словно возникшая из

морских глубин, словно «де-

сан» приобрел свой конкрет-

ный, осознанный смысл.

Никто из солдат, никто из

матросов и военачальников не

мог предположить, что в историю

Великой Отечественной войны

название этой полосы земли

будет вписано в красный сло-

вник.

Валентина Николаевна опе-

рировала, оперировала,

в заброшенных под-

валах на военную трибунал.

Когда показалась узкая поло-

вина, словно возникшая из

морских глубин, словно «де-

сан» приобрел свой конкрет-

ный, осознанный смысл.

Никто из солдат, никто из

матросов и военачальников не

мог предположить, что в историю

Великой Отечественной войны

название этой полосы земли

будет вписано в красный сло-

вник.

Валентина Николаевна опе-

рировала, оперировала,

в заброшенных под-

валах на военную трибунал.

Когда показалась узкая поло-

вина, словно возникшая из

морских глубин, словно «де-

сан» приобрел свой конкрет-

ный, осознанный смысл.

Никто из солдат, никто из

матросов и военачальников не

мог предположить, что в историю

Великой Отечественной войны

название этой полосы земли

будет вписано в красный сло-

вник.

Валентина Николаевна опе-

рировала, оперировала,

в заброшенных под-

валах на военную трибунал.

Когда показалась узкая поло-

вина, словно возникшая из

морских глубин, словно «де-

сан» приобрел свой конкрет-

ный, осознанный смысл.

Никто из солдат, никто из

матросов и военачальников не

мог предположить, что в историю

Великой Отечественной войны

название этой полосы земли

будет вписано в красный сло-

вник.

Валентина Николаевна опе-

рировала, оперировала,

в заброшенных под-

валах на военную трибунал.

Когда показалась узкая поло-

вина, словно возникшая из

морских глубин, словно «де-

сан» приобрел свой конкрет-

ный, осознанный смысл.

Никто из солдат, никто из